

Берега свободы

Отморозки крутых нулевых возвращаются в общество. С чем и для чего?

Анатолий ГОРЛОВ, Мария ДРОЖЕВСКАЯ, Сергей ПЛОТНИКОВ

Плоскогубцами можно вытаскивать гвозди. А можно — выламывать зубы. Именно так пытались заложника в провинциальном городке. Из шести участников дегтярской «банды зубодеров», которая задержана в канун майских праздников, четверо были судимы, один вернулся из колонии-поселения за месяц до ареста.

В перерыве праздничного марафона РИА «Новости» сообщило: в Госдуму внесен правительственный законопроект, исключающий возможность применения условного осуждения для рецидивистов и лиц, совершивших тяжкое или особо тяжкое преступление. Авторы законопроекта отмечают, что предлагаемые меры «обусловлены возрастающим количеством тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных осужденными в период испытательного срока либо в течение неотбытой части наказания, и направлены на повышение эффективности борьбы с рецидивной преступностью».

Выходит, уголовный мир пользуется инструментами гуманизации наказания, чтобы совершать новые злодеяния? Если это так, что может и должно противоопоставить обществу и государству новой криминальной «моды»? Об этом говорили и спорили участники «круглого стола», который состоялся в редакции «Областной газеты».

Еще в конце 2008 года коллеги из «Российской газеты» забили тревогу: на свободу стали выходить те, кто был посажен в бурные девятые. В криминальный мир начало поступать пополнение с навыками рзета, бандитских разборок, убийств. Одним из показательных примеров была взятая наша область.

Во-первых, из-за численности спецконтингента, проще сказать, осужденных, содержащихся в учреждениях областного управления Федеральной службы исполнения наказаний Минюста. Она, эта численность, уже многие годы держится на уровне 47 тысяч человек.

Во-вторых, по уровню преступности, в том числе — организованной. Во второй половине нулевых Урал еще считался самым криминальным регионом в стране. Да и сегодня недалеко от печального лидерства. Но на первом месте, по мнению медийных аналитиков, лишь по количеству преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков и оружия.

И всё же, успокаивали в финале обзора-2008 исследователи, причина для паники и даже беспокойства нет: милиция предостерегла особые меры, чтобы не допустить нового бан-

дита беспредела. Криминальная «пехота» — а именно она участвовала и светила на «стрелках», «тёрках», «наездах» и почти повсеместно из-за неадекватности настоящих лидеров получала свои сроки и первой стала выходить из «зоны» — без привычных «крыш» быстро подала в силки оперативников. В конце концов, были даже упразднены УБОПы — управления по борьбе с оргпреступностью. Но такие отделы в составе угрозыска остались. И на первые вопросы участников «круглого стола» ответил как раз Сергей МАКСИМОВ, заместитель начальника ОБОП Управления уголовного розыска ГУ МВД по Свердловской области:

— Вымогательство и похищение людей — это те составы преступлений, по которым по-прежнему работают наши отделы. Поэтому дегтярскую шестерку задерживали мы. Часть из них пошла на сотрудничество со следствием, данные подтверждаются. Были изъяты орудия и инструменты преступления — биты, плоскогубцы. Что касается причин, пока можно отметить: эти люди, освободившись из мест лишения свободы, не побежали устраивать на работу. А жить, по их понятиям, хотелось хорошо. Вот и решили просто других людей заставить платить им дань.

Сергей Плотников: Мы привыкли, что организованная преступность вооружена как минимум автоматами, а тут кроме этих ужасных плоскогубцев — одна бита и несколько ножей... Убогое вооружение.

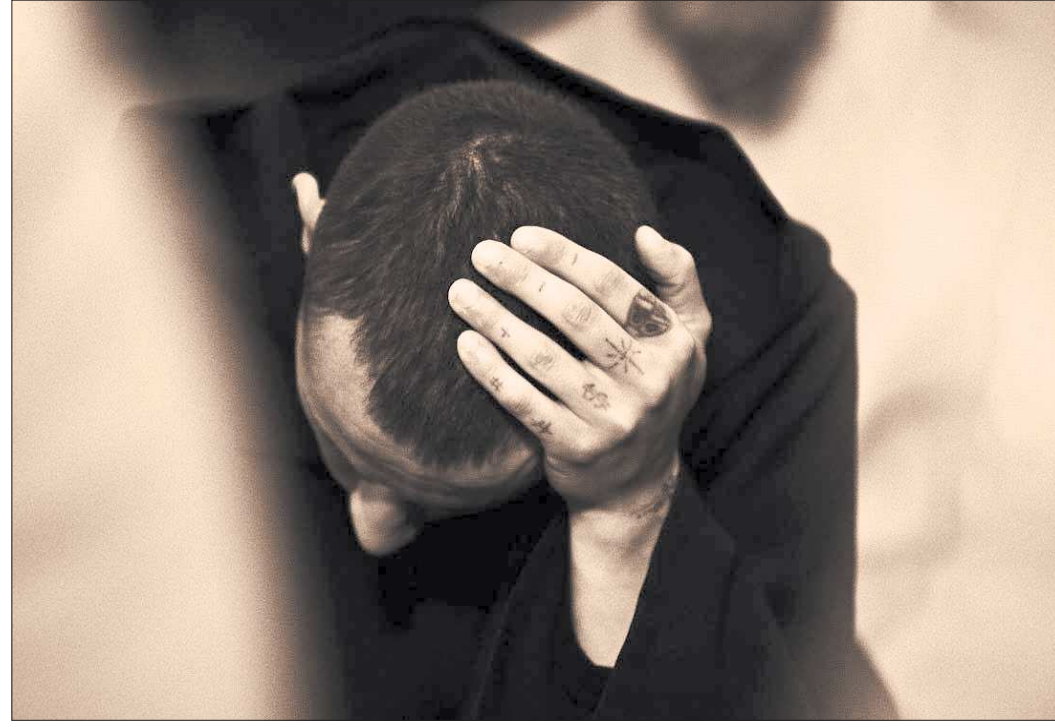
Сергей Максимов: Они не собирались с кем-то биться стена к стене. Когда запугивают одного-двух человек, то массы оружия и не требуются. Для подавления воли к сопротивлению им и биты с плоскогубцами хватало.

Сергей Плотников: Они отпустили заложника. Это говорит о том, что отморозки — невеликого ума, или они настолько были уверены, что подавили волю жертвы?

Сергей Максимов: Они считали, что достаточно запугали человека. Когда он не пришел в назначенное время, они залезли к нему в квартиру, вынесли аппаратуру, то есть всерьез показывали: мы рядом, у тебя одна возможность — заплатить деньги.

Об истоках этой наглой уверенности мы еще поговорим. А пока послушаем сыщика о преступлениях, которые вряд ли были возможны даже в лихие 1990-е. Одно дело — преступить закон сразу после порога «зоны». Другое — находка непосредственно в ней.

Сергей Максимов: Человек в местах лишения свободы через сотовую связь организует преступную цепочку из тех, кто остается на свободе. Конкретный случай — группа Килина. Сам Олег Килин уже осуж-

Гвозди бы делать из этих людей? И без того нам хватает гвоздей

ден, 210-я статья УК (преступное сообщество) в суде устояла, приговор вступил в законную силу. Место — город Невьянск, речь о наркотиках. Кто-то отвечает за поставку, кто-то за распространение (в данном случае не из рук в руки, а путем закладок), кто-то за сбор денежных средств. Ситуация стандартная, и Госнаркоконтроль такие 210-е спокойно направляет в суд. С этим тяжело бороться, с ГУФСИН в этом плане взаимодействуем, но проблема остается.

Елена Тищенко, заместитель начальника организационно-аналитического управления ГУФСИН России по Свердловской области, доктор педагогических наук:

— К сожалению, мы — общество двойных стандартов. Когда человек совершил преступление, то до суда и на суде он изверг, которого надо четвертовать и прах пустить по ветру. Как только тот же человек переступил порог колонии, он — узник, страдалец и жертва. Отношение общества меняется, и в нем лишь крайности, нет никакая середины. Вот почему так часто сотруднические системы исполнения наказаний ощущают себя между молотом и наковальней. С одной стороны, был пикет — запретить индивидуальные обыски осужденных. С другой стороны, а как тогда прикажете искать и изымать те сотовые, по которым из мест лишения свободы руководят наркотрафиками? С одной стороны, мы должны пресекать «преступность из колоний», а с другой — нет, вот как хотят жить, так и пусть живут.

Сергей Плотников: Понятно, что двойным стандартам ловчее всего пользуются как раз те, кто смотрит на общество как на источник, скажем так, нетрудных доходов, а на людей — как на добычу. И много ли у них союзников среди тех, кто сейчас выходит на свободу?

Елена Тищенко: От силы пятая часть. Остальные искренне тянутся к нормальной жизни. Другое дело, что вернуться всегда легче, чем уйти из «зоны» навсегда. Мы с 2000-го года говорим про закон о социальной реабилитации лиц отбывших наказание. Пока его не будет, ни один государственный орган не будет отвечать за судьбу человека, который вышел из колонии. Свердловская область выступала в качестве инициатора подобного законопроекта. Он до сих пор лежит в Госдуме, может, потерялся уже. Закона же как не было, так и нет. А без него Управление занятости населения говорит — извиняйте. Министерство соцзащиты говорит — извиняйте, нет квотирования. Получается, что никто не несет ответственности за тех, кто освобождается.

Ну, а если человека никто и не сажал, то есть, он осужден к условной мере наказания? Или освобожден досрочно. Находится на испытательном сроке. Вроде бы куда гуманнее. Но в справке, подготовленной прокуратурой области, значится, что осужденные, состоящие на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, совершают много преступлений, в том числе — особо тяжких. В прошлом году с условного на реальный срок ушли почти пятьсот подучетных, три десятка из них — за тяжкий вред здоровью или за убийство.

Игорь ШИЛЯЕВ, исполняющий обязанности начальника отдела прокуратуры Свердловской области:

— У нас за этой категорией надзор осуществляют три инстанции: полиция, инспекция и предприятие, где работают условно осужденные. Между структурами отсутствует полноценное взаимодействие. Каждый где-то недорабатывает. Не сообщается, что осужденных направляется на предприятие, не сообщается, как он ведет себя. Формализм влияет на контроль и поведение осужденных. В конце концов это приводит к новым преступлениям. К новому сроку,

в городе. И он же участвовал в убийстве Вагина и его охраны, в подготовке убийства Касинцева в Екатеринбурге и Широкова в Будапеште. (Перечисленные — лидеры и авторитеты т.н. «центральной» группировки — С.П.) Спрашиваю, зачем ты пошел на это, ты же не тупая «пехота» с двумя извилинами и «стволом»? Ответит: даже если б знал, что меня ждет, я бы пошел и еще раз Вагина убил. Потому что он душил всё, что вокруг. Начну машины чинить, вагинские тут как тут: «они бабки». Занялся еще чем-то — такая же ситуация. Так вот, этот персонаж 90-х свою «пятнашку» отбыл и уже там за вокзалом строит какое-то овощехранилище по переработке картошки. Говорит, всё равно чем заниматься, встаю в 6 часов и ложусь в 23... и жизнью доволен. Вот такие вот люди.

Татьяна МЕРЗЛЯКОВА, уполномоченный по правам человека в Свердловской области:

— У каждого, кто занимался этой работой, подобных историй не одна и не две. В практике уголовного — сотни. Из самых тревожных тенденций назову одну: мы теряем женщин. В начале двухтысячных я знала, что жена может спасти любого, даже самого потерянного мужчину. Женщина всё больше уходит из спасительницы и хранительницы очага, она становится все более равной мужчине, она еще и втягивает вторую женскую колонию у себя в области, и при этом наши сидят еще в Мордовии, в Рязани. А ведь настоящая женщина может вытянуть даже самого опустившегося. Главная из потерь — потеря души.

Сергей Максимов: Раньше нам не приходилось сталкиваться, чтобы именно женщина организовывала группировку. А сейчас у нас в работе два подобных дела. Одно — финансовые схемы, лидер женщина. Одна из колонии организовала, другая на свободе.

Татьяна Мерзлякова: Если мы не спасем женщину сейчас, то мужика мы тоже потеряем окончательно.

Вот такой получился разговор. От новых законов до вечных ценностей. До понимания, что мы стоим на пороге, в начале, или уже внутри каких-то новых процессов. Пускай, как в лихих 1990-х, рекой не летит кровь. Хорошо, что не летит. Но разобщенность государственных структур и ведомств на фоне негативных процессов в семье при некоем равнодушии общества уже создала опасный сбитень. Он пивнит совсем не так, как воздух свободы. После него бывает горькое похмелье. Кто выпил, очнется в тюрьме. Остальные — в горестном недоумении, как так могло случиться.

Александр АФАНАСЬЕВ, независимый эксперт, в прошлом — руководитель следственной группы по делу о так называемом «криминальном спецназе», осуществлявшем убийства в интересах ОПС «Уралмаш»:

— Хотел бы упомянуть об одном персонаже из лихих 90-х. Он по сути своей открыл сеть частных автосервисов. Создал первую пейджиговую компанию

сотрудников российского происхождения. Российское министерство промышленности и Объединенная авиакорпорация создали комиссию по изучению ситуации. Однако причина крушения лайнера пока не установлена.

Известно, что до сих пор катастроф с SSJ-100 не случилось. На сегодня уже восемь таких самолетов, эксплуатируемых авиакомпаниями «Армavia» и «Аэрофлот», выполнили 3350 коммерческих полетов общей продолжительностью около 6500 часов. В прошлом году ГСС и индонезийский региональный авиаперевозчик «Скай

Авиэйшн» подписали контракт на поставку в Индонезию 12 самолетов «Сухой Суперджет 100» стоимостью 380,4 миллиона долларов США. Все же Индонезия намеревалась купить у нас 32 «Сухих», помимо военных истребителей. Теперь амбициозному российскому проекту ценой 34 миллиарда рублей (из них 16 миллиардов — бюджетные средства) нанесён существенный репутационный ущерб. Однако, считают эксперты, это не поставит под сомнение планы России выйти на мировой рынок авиастроения.

Сергей Плотников: Мы привыкли, что организованная преступность вооружена как минимум автоматами, а тут кроме этих ужасных плоскогубцев — одна бита и несколько ножей... Убогое вооружение.

Сергей Максимов: Они не собирались с кем-то биться стена к стене. Когда запугивают одного-двух человек, то массы оружия и не требуются. Для подавления воли к сопротивлению им и биты с плоскогубцами хватало.

Сергей Плотников: Они отпустили заложника. Это говорит о том, что отморозки — невеликого ума, или они настолько были уверены, что подавили волю жертвы?

Сергей Максимов: Они считали, что достаточно запугали человека. Когда он не пришел в назначенное время, они залезли к нему в квартиру, вынесли аппаратуру, то есть всерьез показывали: мы рядом, у тебя одна возможность — заплатить деньги.

Об истоках этой наглой уверенности мы еще поговорим. А пока послушаем сыщика о преступлениях, которые вряд ли были возможны даже в лихие 1990-е. Одно дело — преступить закон сразу после порога «зоны». Другое — находка непосредственно в ней.

Сергей Максимов: Человек в местах лишения свободы через сотовую связь организует преступную цепочку из тех, кто остается на свободе. Конкретный случай — группа Килина. Сам Олег Килин уже осуж-

лись представители индонезийских авиакомпаний, а также два итальянца, француз и американец — также заинтересованные лица и потенциальные заказчики первого российского лайнера.

«Сухой» с бортовым номером RA-97004 внезапно пропал с экранов радаров, что позволило индонезийским властям предположить, что он в условиях плохой видимости мог врезаться в гору. Перед этим экипаж запросил у диспетчера снижение высоты в районе горы Салак. Сам крайне полную предполетную подготовку и был технически исправен. На борт подня-

лились представители индонезийских авиакомпаний, а также два итальянца, француз и американец — также заинтересованные лица и потенциальные заказчики первого российского лайнера.

«Сухой» с бортовым номером RA-97004 внезапно пропал с экранов радаров, что позволило индонезийским властям предположить, что он в условиях плохой видимости мог врезаться в гору. Перед этим экипаж запросил у диспетчера снижение высоты в районе горы Салак. Сам крайне полную предполетную подготовку и был технически исправен. На борт подня-

лились представители индонезийских авиакомпаний, а также два итальянца, француз и американец — также заинтересованные лица и потенциальные заказчики первого российского лайнера.

«Сухой» с бортовым номером RA-97004 внезапно пропал с экранов радаров, что позволило индонезийским властям предположить, что он в условиях плохой видимости мог врезаться в гору. Перед этим экипаж запросил у диспетчера снижение высоты в районе горы Салак. Сам крайне полную предполетную подготовку и был технически исправен. На борт подня-

лились представители индонезийских авиакомпаний, а также два итальянца, француз и американец — также заинтересованные лица и потенциальные заказчики первого российского лайнера.

Сергей Максимов: Они не собирались с кем-то биться стена к стене. Когда запугивают одного-двух человек, то массы оружия и не требуются. Для подавления воли к сопротивлению им и биты с плоскогубцами хватало.

Сергей Плотников: Они отпустили заложника. Это говорит о том, что отморозки — невеликого ума, или они настолько были уверены, что подавили волю жертвы?

Сергей Максимов: Они считали, что достаточно запугали человека. Когда он не пришел в назначенное время, они залезли к нему в квартиру, вынесли аппаратуру, то есть всерьез показывали: мы рядом, у тебя одна возможность — заплатить деньги.

Об истоках этой наглой уверенности мы еще поговорим. А пока послушаем сыщика о преступлениях, которые вряд ли были возможны даже в лихие 1990-е. Одно дело — преступить закон сразу после порога «зоны». Другое — находка непосредственно в ней.

Сергей Максимов: Человек в местах лишения свободы через сотовую связь организует преступную цепочку из тех, кто остается на свободе. Конкретный случай — группа Килина. Сам Олег Килин уже осуж-

лись представители индонезийских авиакомпаний, а также два итальянца, француз и американец — также заинтересованные лица и потенциальные заказчики первого российского лайнера.

лились представители индонезийских авиакомпаний, а также два итальянца, француз и американец — также заинтересованные лица и потенциальные заказчики первого российского лайнера.

«Сухой» с бортовым номером RA-97004 внезапно пропал с экранов радаров, что позволило индонезийским властям предположить, что он в условиях плохой видимости мог врезаться в гору. Перед этим экипаж запросил у диспетчера снижение высоты в районе горы Салак. Сам крайне полную предполетную подготовку и был технически исправен. На борт подня-

лились представители индонезийских авиакомпаний, а также два итальянца, француз и американец — также заинтересованные лица и потенциальные заказчики первого российского лайнера.

Трагедия в небе острова Ява

Российский самолёт «Суперджет 100» разбился в Индонезии

Сергей АВДЕЕВ

Среднемагистральный пассажирский самолёт, принадлежащий ЗАО «Гражданские самолёты Сухого» (ГСС), исчез с экранов радаров днём 9 мая через 20 минут после взлёта в аэропорту столицы Индонезии Джакарты. На его борту было 45 человек, в том числе восемь россиян — экипаж судна. Вчера утром его обломки поисковики обнаружили на склоне горы Салак, что в западной части острова Ява.

Это был показательный полёт «Сухого» в рамках рекламного тура по шести странам Азии. До Индонезии российский самолёт совершил демонстрационные полеты в Казахстане, Мьянме и Пакистане, где его показали руководством стран и потенциальным покупателям. Дальше Sukhoi Superjet 100 (официальное название модели самолёта) должен был посетить Лаос и Вьетнам. Его первый полёт над Джакартой прошёл успешно. Перед вторым успешным полётом лайнер прошёл полную предполетную подготовку и был технически исправен. На борт подня-

лись представители индонезийских авиакомпаний, а также два итальянца, француз и американец — также заинтересованные лица и потенциальные заказчики первого российского лайнера.

«Сухой» с бортовым номером RA-97004 внезапно пропал с экранов радаров, что позволило индонезийским властям предположить, что он в условиях плохой видимости мог врезаться в гору. Перед этим экипаж запросил у диспетчера снижение высоты в районе горы Салак. Сам крайне полную предполетную подготовку и был технически исправен. На борт подня-

лились представители индонезийских авиакомпаний, а также два итальянца, француз и американец — также заинтересованные лица и потенциальные заказчики первого российского лайнера.

«Сухой» с бортовым номером RA-97004 внезапно пропал с экранов радаров, что позволило индонезийским властям предположить, что он в условиях плохой видимости мог врезаться в гору. Перед этим экипаж запросил у диспетчера снижение высоты в районе горы Салак. Сам крайне полную предполетную подготовку и был технически исправен. На борт подня-

лились представители индонезийских авиакомпаний, а также два итальянца, француз и американец — также заинтересованные лица и потенциальные заказчики первого российского лайнера.

«Сухой» с бортовым номером RA-97004 внезапно пропал с экранов радаров, что позволило индонезийским властям предположить, что он в условиях плохой видимости мог врезаться в гору. Перед этим экипаж запросил у диспетчера снижение высоты в районе горы Салак. Сам крайне полную предполетную подготовку и был технически исправен. На борт подня-

лились представители индонезийских авиакомпаний, а также два итальянца, француз и американец — также заинтересованные лица и потенциальные заказчики первого российского лайнера.

«Сухой» с бортовым номером RA-97004 внезапно пропал с экранов радаров, что позволило индонезийским властям предположить, что он в условиях плохой видимости мог врезаться в гору. Перед этим экипаж запросил у диспетчера снижение высоты в районе горы Салак. Сам крайне полную предполетную подготовку и был технически исправен. На борт подня-

Уральская ассоциация беженцев выражает искренне соболезнование председателю Уральского народного ассамблеи, члену Союза журналистов России, сопредседателю Союза переселенческих организаций Урала Василию Александровичу Мельниченку и его супруге Людмиле Анатольевне по поводу трагической гибели их сына

Александр МЕЛЬНИЧЕНКО.

Невосполнима эта утрата! Велика скорбь и боль! Саша был и остаётся в нашей памяти светлым, добрым и отзывчивым человеком. За свою короткую жизнь он смог многое — стал внимательным и заботливым сыном, инженером, учёным, сельским предпринимателем, активно участвовал в общественной и политической жизни своего села, района и области. Но ещё больше он бы смог сделать для своей страны. Смог, если бы не трагическая случайность, унёсшая его жизнь.

Светлая память об Александре навсегда останется в наших сердцах.

Подборку подготовили Ирина ОШУРКОВА и Зинаида ПАНЬШИНА